

Глава 46. Ополумевшая жена стала медиумом

Авария произошла за пределами города. Судя по всему, в тот день жена с ребёнком собирались навестить родителей в небольшом посёлке в пригороде. Машина на огромной скорости вылетела с шоссе, влетела в лесополосу и протаранила дерево.

С тех пор прошло семь лет, но Сунь Цзяцин так и не узнал, почему его супруга, всегда отличавшаяся осторожностью за рулём, не справилась с управлением. И уж тем более он не знал, жива ли его дочь, которой тогда было всего три года. Чувство вины и горькое раскаяние не покидали его все эти годы. Он принимал эту душевную муку как заслуженную кару.

Единственное, с чем мужчина не мог смириться — это страдания, которые перенесла жена перед смертью, и бесследное исчезновение ребёнка. Семь лет он цеплялся за любую зацепку, но реальность была сурова: на том глухом участке дороги не было ни камер, ни свидетелей. Это казалось трагедией, истинных причин которой не знал никто.

Психолог полагал, что так и доживёт свой век в неведении и боли. Однако недавняя история с супругами Го, нашедшими останки сына благодаря сну ребёнка, наделала много шума. Следом разразился скандал с четой Вэнь, наживавшейся на смерти дочери. Странное поведение Чэнь Янси и его эксцентричные заявления у многих вызвали сомнения в его адекватности, а после слов Линь Муюня общественность и вовсе стала следить за каждым шагом «пострадавшего» супруга.

Многие советовали доктору Суню обратиться к Янси. Он понимал: большинство просто жаждет очередного зрелища, но какая-то неведомая сила всё же привела его к этому порогу.

Сунь Цзяцину потребовалось полчаса, чтобы излить душу. Закончив рассказ, он сам поразился собственной откровенности. Будучи профессионалом, он воздвиг в своём подсознании мощные барьеры и редко позволял себе открываться перед другими.

И вот сегодня он выложил всё как на духу. Причём кому — человеку с явным психическим расстройством. Пока гость пребывал в изумлении от самого себя, Чэнь Янси на другом конце стола с аппетитным хрустом доедал тарелку ледяной капусты.

Проглотив последний кусочек, Сяо Ци удовлетворённо вздохнул. Слушать чужие истории, закусывая свежей зеленью, оказалось на редкость приятным занятием.

— Значит, вы хотите узнать правду о том, что случилось в тот день?

— Хочу, — кивнул психолог. Только сейчас он осознал, что всерьёз возложил надежды на собеседника. Ситуация казалась абсурдной, но, раз уж начал, стоило идти до конца. — И ещё я хочу знать, где моя дочь.

При этих словах юноша заметно помрачнел. Искать живых куда труднее, чем мёртвых. Духи существуют благодаря своей одержимости, люди же переменчивы и забывчивы, у них редко бывают настолько сильные привязанности, чтобы годами удерживать их на одном месте.

— Знаете, то, что вы до сих пор ничего не нашли — это скорее хорошая новость.

Отсутствие следов означало либо то, что девочка жива, либо то, что она ушла на перерождение, не оставив в этом мире зацепок. Доктор Сунь замер, осознав подтекст. Если Янси говорит как медиум, то отсутствие вестей дарит надежду.

— Вы всё ещё хотите её найти? — уточнил Сяо Ци.

Мужчина долго колебался, прежде чем медленно кивнуть.

— Хорошо. У вас есть какие-нибудь вещи, которыми они пользовались? Лучше те, что они часто носили или трогали.

Медиум выпрямился, приняв вид умудрённого опытом мастера. Психолог действительно извлёк из сумки два предмета: шарф и мягкую игрушку. Видимо, перед визитом он хоть и не наводил справки о самом Янси, но кое-что о работе медиумов разузнал.

Приняв вещи, Сяо Ци с тем же таинственным видом изрёк:

— Ступайте домой и ждите вестей.

Сунь Цзяцин оторопел:

— Что?

— Ступайте домой и ждите вестей, — терпеливо повторил парень.

Такого ответа гость явно не ожидал. Он замялся:

— И... сколько мне ждать?

— Это зависит от судьбы.

Доктор никогда раньше не общался с медиумами, но чувствовал: что-то в этой процедуре не так. Обычно полагалось либо продемонстрировать хоть какой-то мистический навык на месте, либо дать конкретное обещание. А сейчас у него было стойкое ощущение, что он зря потратил время, да ещё и лишился памятных вещей.

Однако в силу врождённой вежливости и понимая, что ему, возможно, ещё придётся лечить Чэнь Янси, Сунь Цзяцин не стал спорить. Попрощавшись с Линь Муюнем и Шу Лянь, он покинул особняк.

На душе было досадно, но в глубине сердца билась мысль:

«Ну, чего и следовало ожидать. Никаких медиумов не существует — лишь случайные совпадения, которыми люди пытаются утешить себя»

Шу Лянь и Линь Муюнь, наблюдавшие за сценой через скрытые камеры, заметно расслабились. Муюнь поначалу хотел подкупить психолога, чтобы тот подтвердил диагноз, и очень переживал, меняя план в последний момент. Но всё прошло как нельзя лучше. Сунь Цзяцин — человек со стороны, его никто не заподозрит в сговоре.

— Похоже, Чэнь Янси окончательно лишился рассудка, — Шу Лянь коснулась пальцами изящного кулона на шее. — А то, что он раньше там предсказывал — чистой воды случайность. Кстати, Муюнь, спасибо тебе за талисман. С ним мне гораздо спокойнее.

— Лишь бы ты не волновалась, — улыбнулся Линь Муюнь.

За талисман в кулоне он отвалил немалую сумму. Сам он в подобную чепуху не верил, но надеялся, что это послужит Шу Лянь хорошим психологическим утешением.

Женщина слегка покраснела и, приподнявшись на цыпочки, коснулась его губ поцелуем. Они привычно сплелись в объятиях. В последнее время законный супруг всё чаще запирался в своей комнате, занимаясь всяким безумием, и любовники стали вести себя куда развязнее.

Глядя из окна на уходящего психолога, таинственный мастер Сяо Ци вдруг охнул.

— Что такое? — любопытствовал Гуй с пробитой головой.

— Забыл спросить, как звали его жену и дочь! — Сяо Ци ударил кулаком по ладони. — Улитка оплошала!

— Ерунда, у нас есть шарф и игрушка, — шепеляво отозвался Длинноязыкий призрак. Он не видел в этом большой проблемы.

— И то верно. Что будем делать дальше?

Гуй с пробитой головой буквально светился от любопытства.

— Мы будем гадать? Расставлять формации или призывать души?

Юноша торжественно указал пальцем в сторону окна, на раскинувшийся за ним мир:

— Искать собаку!

— Чего?! — Длинноязыкий призрак от неожиданности едва не свалился с люстры.

— Собаку! Нам нужен пёс-призрак с хорошим нюхом. Я знаю, что животные редко становятся духами, но домашние питомцы бывают преданными. Как знать, может, нам повезёт.

Сяо Ци положил шарф и игрушку подальше от Брата-призрака, чтобы их запахи не перемешались.

В последующие дни особняк опустел: все призраки разбрелись по городу в поисках призрачного пса. Юноша тем временем отыскал в сети информацию о семье доктора Суня. Его жену звали Синь Жань, а дочь — Сунь Цзылин. С этими знаниями он отправился на место аварии.

Спустя семь лет здесь по-прежнему было безлюдно. Сяо Ци приклеил неподалёку от места трагедии Объявление о поиске призрака. В тексте значилось: «За достоверную информацию — награда: одна головка ледяной капусты». Подумав, он зачеркнул это и дописал: «Награда: одна капля слёз Трупного женьшеня». Осмотрев своё творение, юноша удовлетворённо кивнул и удалился.

Как и следовало ожидать, фото этого объявления мгновенно разлетелось по сети.

Пользователи окончательно убедились, что Чэнь Янси не в себе. Тем более что Линь Муюнь за эти дни успел несколько раз доверительно сообщить прессе: галлюцинации и навязчивые идеи Янси прогрессируют и уже мешают ему вести нормальный образ жизни.

«Жаль, а я-то надеялся, что и правда появился настоящий медиум»

«Надеюсь, автор всё ещё рисует нормальные комиксы... Не верю, что он так серьёзно болен!»

«Объявления для призраков? Это что, методы современного экзорциста? Похоже, у него просто кончились идеи»

«У меня есть жирный инсайд, но надо немного подождать»

«Что за бред пишет верхний комментатор?!»

«Я же говорил, что все эти медиумы — шарлатаны. Простое совпадение, не более!»

Появление объявления убедило всех, что Чэнь Янси болен. Если не окончательно безумен, то явно не в своём уме. Линь Муюня даже начали попрекать за то, что он отпускает больного гулять в одиночку. В глазах общественности медиум стремительно превращался в городского сумасшедшего.

Сунь Цзяцин, разумеется, тоже видел это. Он не разозлился. Во-первых, он сам семь лет назад расклеивал листовки о поиске людей до посинения, а во-вторых, вся информация в объявлении была взята из открытых источников. Однако, увидев это, он связался с Линь Муюнем и назначил следующую встречу. Он решил забрать вещи жены и дочери и навсегда оставить эту нелепую затею.

В этот день призраки один за другим возвращались в особняк. Все — с пустыми руками. Сяо Ци уже начал расстраиваться, когда снаружи донёсся залиvistый лай. Вскоре Брат-призрак торжественно ввёл в дом маленькую дворняжку.

— О-о-о! Видели? Мой Брат всегда на высоте! — медиум тут же выдал высшую похвалу. Хоть Брат-призрак и был тугодумом, талантов ему было не занимать.

Почти в то же время у ворот особняка замаячил бродячий дух. Поколебавшись, призрак всё же решился войти и замер в изумлении, увидев такое скопление собратьев.

— Какой сегодня чудесный день! — глаза юноши вспыхнули. Добыча сама идёт в руки! Сообразительных — на огород, глупых — на удобрения!

Призрак вздрогнул и торопливо выпалил:

— Я видел объявление! Я знал Синь Жань!

Когти медиума замерли в миллиметре от духа и переключились на Сяо Ши. Внезапно оказавшийся в руках хозяина Трупный женьшень заверещал:

— Чего?! За что меня хватать?!

— Хочешь поплакать сам или мне помочь? — ласково улыбнулся Сяо Ци.

Сяо Ши опешил. Поняв, в чём дело, корень разразился горькими рыданиями:

— В этом мире совсем не осталось уважения к женьшеням! Обижаете маленьких! Я и так весь высох, у меня нет слёз!

Юноша подставил чашку и собрал ровно две слезинки. Одну он отдал призраку-информатору, вторую — Брату-призраку.

— Ну-ну, — приговаривал он, — столько плакал, а выжал всего две капли. Тебе явно нужно больше полива.

Всхлипывающий Сяо Ши обиженно ухватился за одежду Длинноязыкого призрака и высморкался. А закончив, назидательно добавил:

— Не выбрасывай, это ценная вещь.

Длинноязыкий призрак лишь безмолвно застыл.

Той же ночью вся компания во главе с Сяо Ци, маленькой собачкой и информатором отправилась в путь. Призрак знал только примерный район, а дворняжка, ведомая запахом шарфа, уверенно вела их через переулки, пока не остановилась перед многоквартирным домом.

Сяо Ци не успел даже войти в подъезд, как сверху что-то стремительно рухнуло. С глухим, тяжёлым звуком тело ударилось об асфальт. Человек упал на спину, и на его застывшем лице читался запредельный, нечеловеческий ужас.

Жильцы нижних этажей, выглянув в окна, подняли крик. Вскоре вокруг тела собралась толпа: кто-то звонил в полицию, кто-то оживлённо обсуждал личность погибшего.

Длинноязыкий призрак, дрожа всем телом, спрятался за спину медиума. Гуй с пробитой головой попытался втиснуться за спину Брата-призрака. Тот лишь добродушно ухмыльнулся, заслоняя собой хозяина.

Юноша задрал голову. В одном из открытых окон наверху он увидел женский силуэт. Мертвенно-бледная, в ярко-алом платье, она стояла в проёме. Заметив взгляд Сяо Ци, женщина оскалилась в злобной усмешке и растворилась во тьме.

— Ого, давненько я не встречал злых духов. Даже соскучился. Ждите здесь, я мигом.

Парень предвкушающе потёр руки и вместе с призрачным псом вошёл в здание.

Собака мгновенно взяла след и с утробным рычанием замерла перед нужной дверью. Женщина-призрак презрительно зыркнула на пса и внезапно метнулась вперёд, собираясь сомкнуть пальцы на его шее. Однако маленькую дворняжку перехватила куда более быстрая рука. Злой дух на миг опешил и лишь тогда перевёл взгляд на Сяо Ци.

— Ты...

Договорить она не успела. Юноша молниеносно схватил её. В следующую секунду призрачное тело было растянуто, перекручено, завязано узлом... И вот перед ним красовался идеальный бантик.

Сяо Ци довольно захлопал в ладоши.

— Вот это я понимаю — фактура!

Подоспевшие призраки, увидев результат, синхронно попятились на пару шагов.

«Твой босс всё равно остаётся боссом»

<http://bllate.org/book/15806/1437474>